

О. А. Волошина
(МГУ им. М. В. Ломоносова)

ПРАВИЛА ВИДХИ В ГРАММАТИКЕ ПАНИНИ КАК ИНСТРУКЦИЯ СИНТЕЗА СЛОВОФОРМ¹

В статье описаны типы сутр видхи (vidhi) — варианты инструкций, предписывающих действия по порождению словоформ. Автор рассматривает разновидности правил видхи: правила присоединения аффиксальных морфем (pratyaya) в процессе синтеза словоформ, правила-замены одного элемента другим (ādeṣa) и правила элизии (lopa). Анализ примеров правил видхи позволяет воссоздать предписанную грамматикой последовательность действий по синтезу правильных словоформ санскрита.

Ключевые слова: сутры видхи в грамматике Панини, правила-инструкции, механизм синтеза словоформы.

O. A. Voloshina
(Lomonosov Moscow State University)

Vidhi rules in the grammar of Panini as an instruction for building the word forms

The article explores the types of vidhi-sutras (vidhi) — operation rules that prescribe actions to generate word forms. The author examines the varieties of vidhi rules: the rules for affixing morphemes (pratyaya) during the generating the word forms, the rules for replacing one element with another (ādeṣa), and the rules for the elimination of an element (lopa). An analysis of the vidhi rules allows you to reconstruct the actions for the building of the correct Sanskrit word forms.

Keywords: sutras of vidhi in the grammar of Panini, operation rules, the mechanism of word-form formation.

Важнейшим типом сутр в Восьмикнижии Панини (Аштадхьяи) являются правила видхи (vidhi), предписывающие действия, необходимые для образования словоформ. Текст Восьмикнижии содержит и другие сутры: заглавные правила (adhikāra), правила-дефиниции (saṁjñā), определяющие важнейшие термины и понятия, интерпретационные правила (paribhāṣā) и др.

¹ Эта работа, как и другие статьи автора, посвященные грамматике Панини, были написаны при поддержке гранта РГНФ (проект № 03-04-00044) на изучение текста грамматики Панини и на разработку проблематики, связанной с древнеиндийской лингвистической традицией.

(см., например, Волошина, 2019^а: 170–177; Волошина, 2019^б: 167–174). Но именно правила видхи являются базой грамматики, ведь они указывают, какая операция должна быть произведена, и формулируют условия проведения этой операции.

Многочисленные правила видхи можно разделить на следующие группы в зависимости от предписываемого сутрами действия:

1. Присоединение аффикса при образовании словоформы (pratyaya);
2. Замена одного элемента другим (ādeṣa);
3. Элизия элемента (lopa) и др.

Согласно индийской традиции в основе синтеза словоформы лежит исходный элемент — глагольный корень *dhātu* (дхату), от которого образуются путем присоединения различных аффиксов глагольные и именные основы. Термином *dhātu* называются в грамматике как первичные корни, перечисленные в *Dhātupāṭha* (Дхатупатха), так и вторичные — глагольные основы, образованные при помощи основообразующих аффиксов *saN*: *sanāndyantā dhātavaḥ* (3.1.32)² слова, оканчивающиеся на аффикс *saN* и др., называются *dhātu*³.

Именные основы *pratipadika* также бывают двух типов: первичные основы и производные основы. Первичные основы, по определению Панини, представляют собой *значимый элемент (наделенный значением), который не является ни глагольным корнем, ни аффиксом* (*arthavad adhātur apratyayaḥ pratipadikam* (1.2.45)). Именные производные основы могут быть трех видов: образованные при помощи аффиксов *kṛt* — [аффиксов], которые не являются аффиксами *tiṅ* (глагольными флексиями со значением лица и числа): *kṛt atin* (3.1.93), при

² Сутры грамматики Панини нумеруются и обозначаются последовательностью из трех цифр: первая цифра обозначает порядковый номер книги, вторая цифра — номер раздела и третья цифра — номер сутры. Например, сутра 1.1.9 — это девятая сутра первого раздела первой книги грамматики. В данной работе используется издание Sharma R. N. *Aṣṭādhyāyī of Pāṇini* (Sharma 2000).

³ Панини перечисляет аффиксы, список которых начинается с *saN* (3.1.5.): *KyaC* (3.1.8), *KyaN* (3.1.11), *KyaṢ* (3.1.13), *KyaC* (3.1.19), *NiN* (3.1.20), *NiC* (3.1.21), *yaN* (3.1.22), *yaK* (3.1.27), *āya* (3.1.28), *īyaN* (3.1.29), *NiN* (3.1.30). При помощи суффиксов *saN* образуются глагольные основы, к которым затем присоединяются специальные аффиксы, выражающие грамматическое значение времени, модальности и залога.

помощи аффиксов *taddhita* (4.1.76⁴) или представляющие собой основу сложного слова *saṁāsa*: *kṛttaddhita saṁāsaḥ ca* (1.2.46)⁵.

К глагольным и именным основам в свою очередь присоединяются глагольные флексии *tiṅ* (3.4.78)⁶ и именные флексии *sup*⁷ (4.1.2). Полученные формы у Панини называются *pada* (*пада*): *suptiṅantam padam* [формы], *оканчивающиеся на именные флексии или на глагольные флексии, есть пада* (1.4.14). Очевидно, что морфологическое оформление словоформы является для Панини важнейшим принципом выделения единицы из потока звучащей речи. Не случайно грамматика называется *vyākaraṇa* (*vyākaraṇa*) — *разделение, анализ*, ведь сегментация слитного текста (*самхиты*) на единицы есть подготовка к основному действию, предписанному грамматикой — синтезу словоформ из выделенных и расклассифицированных морфем.

Итак, синтез глагольных и именных словоформ у Панини проходил согласно следующим схемам:

⁴ Сутра 4.1.76 вводит термин *taddhitaḥ*, обозначающий вторичные суффиксы, участвующие в процессе синтеза именных словоформ, и с этой сутры до конца 5-ой книги Восьмикнижия Панини описывает аффиксы таддхита. Если «первичные» аффиксы присоединяются непосредственно к корню, то «вторичные» присоединяются уже к именной основе. Суффиксы таддхита, присоединяясь к именной основе, несут дополнительную словообразовательную семантику: при помощи этих аффиксов образуются абстрактные существительные, имена родства, прилагательные и т. п.

⁵ Интересно подчеркнуть в данном случае значимую последовательность правил в грамматике. Сутра 1.2.45 вводит понятие именной основы (и соответствующий термин *pratipadika*): *arthavad adhātur apratyauḥ pratipadikam*, то есть *значимый элемент (наделенный значением), который не является ни глагольным корнем, ни аффиксом, есть пратипадика*, а следующая сутра продолжает: *kṛttaddhitasamāsaḥ ca*, то есть *элемент, который заканчивается на аффиксы kṛt и taddhita, а также является основой сложного слова, тоже есть пратипадика*. В данном случае введенный в сутре 45 термин пратипадика подразумевается и в следующей сутре, на что указывает союз *ca* и.

⁶ Сутра 3.4.78 перечисляет флексии глагольного спряжения: *tiP, tas, jhi, siP, thas, tha, miP, vas, mas, ta, ātām, jha, thās, āthām, dvam, iṭ, vahi, mahiN*, совокупность которых обозначается пратьяхарой *tiN*.

⁷ Сутра 4.1.2 перечисляет список из 21 флексии, включающий формы семи падежей существительных санскрита в единственном, двойственном и множественном числах: *sŪ, au, Jas, am, auṬ, Ṣaṣ, Ṭā, bhyām, bhis, Ōe, bhyām, bhyas, NasI, bhyām, bhyas, Nas, os, ām, Ōi, os, suP*, совокупность которых обозначается пратьяхарой *sup*.

dhātu + tiñ
 dhātu + kṛt + sup
 dhātu + kṛt + strīpratyaya⁸ + sup
 pratipadika + sup
 pratipadika + strīpratyaya + sup
 pratipadika + taddhita + sup
 pratipadika + taddhita + strīpratyaya + sup

По первой схеме к глагольному корню присоединяются глагольные флексии (со значением числа и лица) и образуются формы спряжения глагола.

При присоединении к глагольному корню первичных именных суффиксов *kṛt* образуется именная основа. В частности, к таким суффиксам относятся суффиксы *uñādi*, которые в древнеиндийской грамматике перечисляются списком, начинающимся с *uñ*. Интересно заметить, что грамматисты иногда включали в подобные списки искусственно созданные аффиксы, чтобы получилась словообразовательная цепочка, демонстрирующая происхождение каждого имени и неизменяемого слова от глагольного корня.

При синтезе именных словоформ, естественно, используются аффиксы родовой принадлежности, которые обозначаются специальными терминами в сутрах грамматики. Такие аффиксы предшествуют падежно-числовым флексиям и образуют разного рода именные основы по правилам грамматики.

Таким образом, индийские грамматисты рассматривали состав словоформ как результат многоступенчатого процесса последовательного присоединения разных типов аффиксов к исходным элементам. Примеры синтеза словоформ, предписанного грамматикой Панини, неоднократно обсуждались в работах специалистов (см., например, Димри 1973: 99–101, Гацелюк 2000: 47–53⁹ и др.).

Каждый этап синтеза, сопровождающийся присоединением аффикса (*pratyaya*), регламентирован специальными сутрами грамматики — правилами видхи. Эти многочисленные правила перечисляются начиная с 3-ей книги Восьмикнижия, которая открывается введением термина *pratyaya* (аффикс):

⁸ Аффикс, образующий именную основу женского рода.

⁹ В работе А. Ю. Гацелюк разбираются интересные случаи исключений из единообразного образования словоформ по правилам, предписанных грамматикой Панини. Автор анализирует факультативные правила, объясняющие уникальные звуковые изменения, сопровождающие синтез словоформы.

3.1.1 pratyayaḥ

Следующая сутра сообщает о том, что аффикс следует за корнем или за другим аффиксом:

3.1.2 paraḥ sa

Поскольку аффикс следует за корнем, к классу pratyaya не относятся аугмент, префикс¹⁰, определение и т. п.

Далее указывается на то, что аффикс произносится с интонацией удатта (повышение тона), но аффиксы именного склонения sup и аффиксы с анубандхой Р произносятся с понижением тона (анудатта):

3.1.3 ādy-udāttaḥ sa

3.1.4 anudāttau sup-pītau

Следующая сутра перечисляет три глагольных корня, к которым присоединяется глагольный аффикс saN:

3.1.5 guptijkidbhyaḥ saN и т.д.

Очевидно, что помимо сур, предписывающих присоединение аффикса (pratyaya), грамматика содержит правила произнесения словоформ с конкретным аффиксом с определенной интонацией, правила, поясняющие чередования звуков при синтезе словоформ или правила выбора аффикса, **правила замены** (ādeṣa) одного аффикса на другой в определенной позиции и т. п. Поскольку модель синтеза предусматривала присоединение стандартных аффиксов, изменение звука в аффиксе или самой аффиксальной морфеме воспринималась как замена (ādeṣa). Подвергаться замене могла любая языковая единица: звук, морфема, слово и даже целая фраза.

Операция замены формализована в грамматике при помощи падежного оформления единиц: именительным падежом оформляется замещающая единица (ādeṣa — *то, что замещается*), а родительным падежом замещаемый элемент (ādeṣin — *то, что замещает*).

Например, следующее правило предписывает замену одних звуков на другие: есо' уавāуāваḥ (eCaḥ au av āu āvaḥ), то есть гласные eC (e, o, ai, au) [перед гласным] заменяются на au, av, āu, āv (6.1.78). Или для образования некоторых форм в парадигме спряжения глагола brū (говорить) необходимо заменить данный корень на vac, что предписывается сутрой: bruvaḥ (Gen.) vaciḥ (Nom.) (2.4.53).

¹⁰ Глагольная приставка (upasarga), которую грамматист Яска выделял как отдельную часть речи. Похоже, что линейное расположение относительно корня играло важную роль при выделении этой части речи.

Операция замены (*ādeṣa*) применяется при образовании личной формы глагола, например, от $\sqrt{bhū}$. Согласно сутре 7.3.84 последняя гласная корня принимает вид *guṇa*, т. е. $\sqrt{bhū} > bho + ṣaP$, в данном случае происходит замена $\bar{u} > o$, полученный гласный *o* в позиции перед следующей гласной меняется на *av* согласно сутре 6.1.78: $bho + a > bhav$. В результате всех этих изменений (замещений) получаем форму $bhav + a$, к которой присоединяем личное окончание (в данном случае флексию 3 лица единственного числа): $bhav + a + ti > bhavati$.

Кроме того, технические термины, обозначающие аффиксы, или даже отдельные звуки, сопровождаются особыми показателями — анубандхами, которые претерпевают элизию в процессе синтеза. Так, в приведенном выше примере *Ṣ* и *P* — технические показатели аффикса *ṢaP* исчезают согласно сутре *tasya loraḥ* (1.3.9). Оставшийся суффикс *a* присоединяется к корню для образования основы настоящего времени.

Правила-видхи, предписывающие элизию элемента при синтезе словоформ, можно назвать **правила lora** (нуля). В системе правил индийской грамматики ноль играл важную роль — это был элемент, не выраженный формально, но неизменно присутствующий в стандартной цепочке аффиксов.

Поскольку при синтезе словоформы необходимо применять разные типы правил видхи, в корпусе грамматики правила аффиксации (*pratyaya*) чередуются с правилами замены (*ādeṣa*) или правилами элизии (*lora*).

Например, для образования глагольной основы настоящего времени к глагольному корню нужно прибавить аффикс со значением настоящего времени. Эта операция предписана сутрой *vartamāne Laṭ* (3.2.123), где *Laṭ* используется для обозначения класса суффиксов настоящего времени: $dhātu + Laṭ$.

При этом технические показатели *a* (согласно сутре 1.3.2) и *Ṭ* (согласно сутре 1.3.3) претерпевают элизию по сутре *tasya loraḥ* (1.3.9). Оставшееся техническое обозначение *L* согласно правилу замены (*ādeṣa*) выступает в виде одной из 18 глагольных флексий по сутре 3.4.78: *tiP*, *tas*, *jhi*, *siP*, *thas*, *tha*, *miP*, *vas*, *mas*, *ta*, *ātām*, *jha*, *thās*, *āthām*, *dvam*, *iṬ*, *vahi*, *mahiN*.

Поскольку не только глагольный корень, но и глагольная основа в грамматике Панини называется *dhatu*, а совокупность перечисленных глагольных флексий обозначается пратяхарой *tiN*, полученная словоформа была синтезирована по модели $dhātu + tiñ$.

Как уже было сказано, помимо правил видхи в грамматике

используются и другие правила, переплетение которых создает стройную композицию Восьмикнижия.

Так, описание механизма образования формы редуплицированного перфекта вводится заглавным правилом (*adhikāra*): *ekāso dve prathamasya первый звук удваивается* (6.1.1.), но это же правило может рассматриваться как правило видхи, т. к. предписывает удвоение первого звука.

Сутра 6.1.4. вводит термин *abhyāsa* — удвоение (редупликация) начального элемента: *pūrvo' bhyāsaḥ*. Это сутра-определение (*saṁjñā*), вводящая новый термин и предлагающая его дефиницию. Далее сутра видхи (*pratyaya*) сообщает условия редупликации: *корень удваивается (подвергается редупликации), если за ним следует окончание перфекта liṭ: liṭi* (Loc.) *dhātor* (Gen.) *anabhyāsasya* (Gen.) (6.1.8). В сутре элемент, который подлежит замене или преобразованию, оформляется генитивом, а условия изменения (позиция) локативом, то есть в форме локатива выступает элемент, перед которым происходит изменение (в данном примере этот элемент *Liṭ* — символическое обозначение окончаний перфекта). Итак, именно путем редупликации образуется основа перфекта: напр., *parāsa* — форма перфекта 3 лица единственного числа от глагольного корня *ras*, а форма *parātha* — от корня *rath* и т. п.

Очевидно, что корпус грамматики Панини состоит из правил разного типа, однако поскольку цель грамматики — исчерпывающим образом описать механизм синтеза словоформ санскрита, наиболее многочисленными оказались правила видхи. Сутры-видхи — это своеобразные инструкции, предписывающие разнообразные действия, направленные на порождение словоформ: это **правила аффиксации** (*pratyaya*), **правила замены** (*ādeṣa*) и **правила элизии** (*lopa*).

Анализ перечисленных типов правил позволяет предположить, что синтез словоформы представляет собой последовательное присоединение аффиксов разного типа к исходным элементам (корню или основе), выстраивание цепочки аффиксов согласно правилам аффиксации (*pratyaya*).

Исходные элементы и присоединяемые аффиксы — это единицы-символы (идеи морфем), которые в контексте конкретной словоформы могут быть представлены разными вариантами, но в рамках индийской лингвистической традиции вариант реализации аффикса представляется результатом выбора из фиксированного списка единиц. Этот выбор представляется «замещением» (*ādeṣa*) идеальной единицы реальным ее представителем.

Отсутствие аффикса в цепочке морфем (жестком комплексе морфем) воспринималось как значимое отсутствие, как исчезновение некогда существовавшего аффикса, поскольку каждая позиция в цепочке синтезируемой морфемы должна быть заполнена. Очевидно, европейская лингвистика ввела в обиход понятие нулевой морфемы под влиянием древнеиндийской грамматики, причем осознание значимого отсутствия подвергнутого элизии элемента было порождено представлением о цельности языковой системы в рамках структурного направления в лингвистике.

Литература

- Dimri J. 1973: [Panini and his Astadhyayi]. *Narody Azii i Afriki*. 6, 96–103.
 Димри Дж. 1973: Панини и его «Восьмикнижие». *Народы Азии и Африки*. 6, 96–103.
- Gacelyuk A. Yu. 2000: [On the rules for generating Sanskrit verb forms of present in Panini]. *Vestnik Moskovskogo universiteta [Transactions of Lomonosov Moscow State University]*. Ser. 13. Vostokovedenie. 2, 47–54.
 Гацелюк А. Ю. 2000: О правилах порождения санскритских глагольных форм презенса у Панини. *Вестник Московского университета*. Сер. 13. Востоковедение. 2, 47–54.
- Sharma R. N. 2000: *Aṣṭādhyāyī of Pāṇini*. Vol. 1–2. 2nd edition. N.-Delhi.
- Voloshina, O. A. 2019^a: [Types of Sutra Rules in the Grammar of Panini]. *Indoeuropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology]* 23, 170–177.
 Волошина, О. А. 2019^a: Типы правил-сутр в грамматике Панини. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 23, 170–177.
- Voloshina, O. A. 2019^b: [The rules saṁjñā and paribhāṣā as elements of the metalanguage in the Grammar of Panini]. In: *Sovremennoe sostoyanie indoeuropeyskogo yazykoznanija i sanskritologiya. [Modern Indo-European Linguistics and Sanskrit Studies]. Proceedings of the Lomonosov Moscow State University Conference in memory of professor V. A. Kochergina (1924–2018)*. Moscow: MCNMO, 167–174.
 Волошина О. А. 2019^b: Правила saṁjñā и paribhāṣā как элементы метаязыка в грамматике Панини. В сб. *Современное состояние индоевропейского языкознания и санскритология. Материалы научной конференции, посвященной памяти заслуженного профессора Московского университета имени М. В. Ломоносова Веры Александровны Кочергиной (1924–2018)*. М.: МЦНМО, 167–174.